

Федор Тугарин и Анастасия Прекрасная

Жив сабе царь да царица, и быв у их адин сын па имени Федар, па празванию Тугарин, и три дачки. Ти мала, ти богата яны жили, во и умирають, да и приказують сыну свайму, штоб ён пааддавав сястёр сваих замуж за первых жанихов. Прашов год, як царь да царица памерли. Во в адин день схватилась буря, заваяв Ветяр — так што боже сохрани! Як только Ветяр далятев да крыльца, и затихло все. Во Ветяр и кажа Федару Тугарину: «Аддай за мене старшаю сваю сястру, а як не аддаш, я тваю хату перевярну и тебе убью!» Ён вывев сястру на крыльцо: як ухватило яё, як заревло да загуло — не знать, куда яна и делась! На третий год Федар аддав такжа средняю сваю сястру в замужство Граду, а на четвертый и меньшую — Грому.

Пааддававши замуж сястёр, Федар Тугарин пашов странствовать. Ишов, ишов аж глядять: ляжить рать-сила пабитая. Ён и спрашивая: «А хто тутачка есть живой, скажи, хто пабив сюю рать?» Во абазвався адин голас и кажа: «Падай вады напиться». Ён падав; той раненый и гаворя: «Иди, папитай у другой рати». Ён пашов и убачив другую рать-силу пабитую, спрасив у той, хто яё пабив. Тут голас сказав, штоб ён ишов дальше и спрасив у третьей. Як дайшов ён да етай рати и спрасив, тут голас сказав яму, што усе три рати пабедила Анастасия Прекрасная, а сама яна тяперь в шатре аддыхая. Федар паехал. Приехавши да шатра, привязав каня и, ваведши в палату, лёг сбоку. Анастасия Прекрасная праснулась и, разбудивши Тугарина, кажа: «А што, ти будим биться, ти мириться?» Ён кажа: «Кали наши кони стануть биться, тагда и мы будим». Во яны спустили сваих каней. Кони панюхались и стали лизать адин другого, а воупасли начали пастись. Дак Анастасия Прекрасная и кажа Федару Тугарину: «Будь ты мне муж, а я тебе жана». И, паседавши на каней, поехали дамов. Живуть сабе да паживають Федар и Анастасия, як галубки.

Во раз Анастасии захателась паехать на ахоту; сабравшись, яна кажа мужу свайму: «Усюды хади па майму дому, только не иди туда, где дверь лычком завязана и глинаю залеплена!» Там висев Змей, який хатев силаю взять за сабе замуж Анастасию; яна яго пабедила и павесила за рябро. Як паехала Анастасия на ахоту, Федар усюды хадив, усё разглядав, а дале не втерпев и пашов, куда яму не вялела жана яго. Глядять, аж там висить Змей на 'дном рябре. Убачивши Федара, ён кажа: «А, здрастуй, храбрый Федар Тугарин! Пасаби мини трошки». Ён пасабив. «Ящё!» Ён и ящё. «Ящё!» Ён и ящё. Во Змей знявся с крюка, палятев да й кажа: «Спасибо ж тебе, я тебе в великой

пригоде знадоблюсь». Пустивши Змея на волю, Федар адумавсь да и кажа: «Рассердится на мене тыперь жана!» Падумавши так, ён узяв да и пашов из жаниного дому.

Ишов Федар да ишов, глядять — аж стаить дом. Ён, падашовши к таму дому, приходя к дверям да кажа: «Господи Иисусе Христе, сыне божий, памилуй нас грешных!» Женский голас из светлицы яму атвечая: «Кали добрый — явился, а кали ледачий — прахом возмись!» Федар входя в светлицу, глядь, аж там яго сястра. Убачивши брата, яна яму кажа: «Чаго ты, братику, пришов? Мой муж — Ветяр; будя беда!» А дале взяла яго да и схавала. Во лятить Ветяр; улятевши в хату, кажа: «Фу, Русь-кость пахня!» Жонка яму гаворя: «Вы лятали па Руси и набрались русского духу!» А дале: «Што, — кажа, — якбы мой брат приехав?» — «А што ж, — кажа Ветяр, — мы б пили, ели да гуляли!» Яна кажа: «Я вам яго преставаю», — пашла и вывела брата. Ветяр, пабачивши Тугарина, став рад; стали пить, да гулять, да добры мысли мать; гуляли усю неделю. А дале Федар, папращавшись, пашов да другой сястры, што була замужем за Градом. Федар расказував зятям сваим и сястрам, як ён нажив сабе жану да безумием патеряв. Ён знав, што Змей, як ён адпустив яго, схватил изнаеначку Анастасию и унёс у сваю берлогу.

Пабывши у двух сястёр, Тугарин ишов да третьей. На дароге яго застигла ночь, а йон ящё не вышав из дремучаго лесу, па якому яму треба было идти. Ён падумав-падумав, да и аставсь начевать в лесу подле крыницы. На другой день ён только што праснувся, аж иде Анастасия Прекрасная па ваду в крыницу. Як пабачили яны адин другога — возрадувались. Яна рассказала яму, што Змей ухватив яё на ахоте и принёс яё в етат лес и што тут яны живут. Пагаваривши, яны сели на каней да и давай утыкать. Як ета все тварилась, Змей, муж Анастасии, быв на ахоте; конь пад ним спаткнувся. Ён спрашивая яго: «Чаго ты спаткнувся, коню, мой милый?» — «Як же мини не спатыкаться, — кажа конь, — Анастасия утыкла с Федаром Тугарином». — «Што ж, ти можем мы их дагнуть?» — гаворя Змей. Конь кажа: «Можем пшаницы нажать, намалатить, паесть и дагнуть». Ета все сделавши, паехали яны даганять Федара и Анастасию. Як только Змей пабачив их, став кричать, штоб стали; а яны всё сабе едут. Змей рассердився да як припудя каня, и дагнав бегляцов, да и кажа Федару: «Я табе кричав, штоб ты астанавився; я б табе прастив. Ты мене не паслухав, так от табе!» Взяв да и убив Тугарина и, взявши Анастасию, паехав дамов.

Зятя Федаравы, узнавши, што Змей яго убив, палятели, дадали цялющей и живущей вады и, прилятевши, исцялили и аживили Тугарина. Аживши, Федар кажа зятям сваим: «Фу, как я заснув!» Яны кажут яму: «Заснув бы навеки

кали б не мы!» Ён их паблагадарив да и пашов изнов да крыницы, где бачив Анастасию. Глядзень, аж яна иде па вадзе: як убачила Федара, возрадувалася. Во ён і став прасіць яё, штоб яна выпытала у Змея: дзе можна дастаць такога каня, штоб яд яго утекці, і дзе яго смерць? Анастасія абяцала яму ета і, набравшы вадзе, пашла дадому; а Змей быў на ахоте. Анастасія пашла дамов, пагаварывшы с Федарам; а ён астався у крыницы даждзаться, што яму скажа яго любезная.

Во еде Змей з ахоты. Анастасія вышля яму навстречу, взыла каня за узду і увела в канюшню і, прыхедшы в хату, стала целавать і милавать Змея, а дале і кажа: «Який у вас коня скорый! Ты можна дзе-нібудзь дастаць такога другога каня, штоб ад вашого утёк?» Змей разнежився ад ласак Анастасіі, бо яна яго нікалі не ласкала, савсем забывшы да і прызнавшы на сваю беду. «Есть, — гаворы, — адна баба, у каторай двенадцать кабылиц, і як дастаць ад тых кабылиц каня, то той майго перегоня; только трудна дастаць у той бабы, бо яна таго, хто сяго хоча, нанимая на три дни стярэгти кабылиц, а як только сторож засне (бо баба дае всякаму соннае зелье) — кабылицы утякуць. Во баба сама их найдя, а сторожу здыре з спины паласу да і прагоня». Анастасія, приласкавшись, гаворы Змею: «А дзе твая смерць? Ён кажа: «Есть на острове камень, а в том камне заяц, а в том зайце вутка, а в той вутке яйце, в том яйце жавток, а в том жавтке каменёк: то мая смерць!» Выпытавши всё ета, Анастасія пересказала Федару. Ён расказав зятям; во яны палятелі шукаць таго каменя, а сам Тугарин пашов да бабы даставать каня.

Иде да иде Федар, аж вавкі бьются за кости. Ён им падялив; яны яму паблагадарили і сказалі, што будуць яму в великой пригоде. Иде Федар да иде, аж пчолы бьются за мед. Ён им падялив; яны яго паблагадарили і абяцали то ж. Далё ён убачив, што ракі бьются за икру. Ён им падялив; яны яму абяцали то ж, што вавкі і пчолы. Ишовшы ти мала, ти багата, Федар приходя к хате, а в той хате жила баба, у якой были двенадцать кабылиц. Вашовшы у хату і паздаровавшись з бабою, Тугарин став яё прасіць, штоб яна прыняла яго стяречь кабылиц. Баба і кажа яму: «Што ж ты вазьмеш з мене?» Ён кажа: «Аднаго жеребчика». Баба кажа: «Кали устырежеш три дни, то добре!» Ён согласився.

На другой день Федар устав, умывся, богу памалился да і пагнав кабылиц на луг. Баба дала яму на снаданье пирожок, а в том пирожку соннае зельё. Тугарин, пригнавши кабылиц на луг, разпустив их пастись, а сам став ести пирожок, што дала яму баба. Як паедав ён таго пирожка, і заснув, і спав два дни, а кабылицы далеко парасходились. На третий день Федара штось начало кусать; ён праснувшись, глядзень, аж то тые ракі, што ён им икру падялив. Во

яны и кажуть яму: «Вставай да шукай кабылиц, а то приде баба, буде тябе беда!» Ён стрепянувся да и хатев шукать кабылиц; глядять, аж тые вавки, што ён им падылив кости, и тыя пчолы, што ён падылив им мед, жануть кабылиц. Тугарин, пабачивши их, возрадувався, паблагодарив раков, пчол и вавков да и пагнав кабылиц дадому. Баба, убачивши, што Федар жане кабылиц, вышла яму навстречу да и кажа: «Счастлив жа ты, што устырег, а то была бы тябе беда!» А дале привяла яго у хату, дала яму есть, а сама пашла у канюшню да кабылиц. Федар ти ев, ти не ев, встав да и пашов и, пришовши да канюшни, так што баба яго не бачила, став падслухать, што баба будя рабить. Яна взяла жалезный прут, стала бить кабылиц, приказывать, штоб усе яны дазавтра привяли па жеребёнку, а самая лучшая штоб привяла каростливага, штоб Тугарин не узнав, где лучший. Ён, выслушавши все ета, пашов у хату и лёг спать.

Уставши назавтра рана, Федар став требовать у бабы платы; яна павяла яго в канюшню и паказывая жеребят, што ночью привяли кабылицы, да и кажа: «Выбирай любога!» Федар, узнавши таго канька, павёв; во ён и кажа Тугарину чалавечаским голасам: «Дай мини три зари папастись на расе, тагда павядеш!» Федар сагласився. Як папасся той канёк день, став насить вполдерева, на другой день паверх дерева, на третий па паднебесью, да такий став красивый, што и узнать нельзя. Севши на таго каня, Федар паехав да зятьёв. Яны яму дали каменёк, што дастали на острове.

Взявши яго, ён паехав в той лес, где жила Анастасия. Приехавши в лес, ён паехав и став дажидацца яё у крыницы. Ти мала, ти багата ждавши, глядять, аж Анастасия бяжить па ваду. Ён яё узав, пасадив на каня и як ударить яго па крутым бедрам, конь панёс паверх дерева. Змей, бывши на ахоте, убачив, што Анастасия утякая, ударив и свайго каня и палятев даганяць; яго конь лятить паверх дерева да и кажа: «Дагнать мы дагоним, бо у Тугарина мой меньший брат, да Анастасии не атымеш!» Як толька Змей став даганяць Тугарина, ён кинув каменёк и папав яму в лоб. Змей упав и прапав; а Федар Тугарин и Анастасия Прекрасная даехали балагалучна да свайго двара, стали жить да паживать да добры мысли мать, да и тяперь сабе живут. Я у гостях у их быв, мед-вино пив; у роти не было, а толька па бараде тьякло.